

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 7 (2598)

Суббота, 21 января 1950 г.

Цена 40 коп.

Торжество ленинизма

Двадцать шесть лет назад ушел из жизни Владимир Ильич Ленин — великий гений социалистической революции, основатель и вождь партии большевиков, создатель Советского государства, учитель и друг трудящегося человечества.

Партия большевиков, советский народ, трудовые люди всего мира понесли со смертью Ленина тяжелейшую утрату. Но никогда не изгладится в сердцах людей бессмертный образ Ленина, не померкнет свет ленинских идей, озаривших всему человечеству путь к счастью.

Гениально развитые великим продолжателем дела Ленина и верным его учеником Иосифом Виссарионовичем Сталиным, ленинские идеи являются движущими силами эпохи. Миллионы и миллионы трудящихся во всем мире становятся под великое знамя Ленина — Сталина, объединяя свои усилия в борьбе за демократию и прогресс, за прочный мир между народами, против поджигателей новой войны.

Ленинизм побеждает, торжествует во всем мире.

История развивается по Ленину.

В результате социалистического строительства в СССР, в результате победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, — на путь, указанный Лениным, вступили трудящиеся многих стран Европы и Азии. Они установили у себя народную демократию и сейчас успешно работают над построением социализма, образуя единый могучий лагерь мира и прогресса, во главе которого стоит Советский Союз.

Все больше сил, все больше стран спланиваются под знаменами демократии и мира, под знаменами ленинской правды.

Под эти знамена встал великий китайский народ, утвердивший у себя народно-демократическую власть. Под эти знамена встала миролюбивая Германская демократическая республика. Ныне лагерь мира, вместе с Советским Союзом составляет более восьмисот миллионов человек. Все это является дальнейшим изменением сил в пользу лагерь демократии и прогресса, знаменует собой дальнейшее торжество ленинизма во всем мире.

Ленинские идеи распространяются все шире по всем странам, они пускают глубокие корни в толще народных масс. Ленинизм стал знаменем борьбы всех угнетенных народов за уничтожение империалистического режима.

Торжество идей Ленина вызывает смертельный страх в лагере реакции. На борьбу с коммунизмом мобилизованы сейчас все черные силы капиталистического мира — от Чан Кай-ши и предавшего Тито до итальянских молодых де Гаспери, стреляющих в рабочих по приказу своих министров. Но нет такой силы, которая могла бы остановить победное шествие идей ленинизма! Их нельзя упрятать в тюрьму, их нельзя расстрелять!

Великий Советский Союз — первое в мире государство трудящихся, которое служит великим примером того, как нужно правильно строить свободную жизнь по заветам Ленина.

Мы живем двадцать шесть лет без Ленина. За это время Советское государство, руководимое героической партией большевиков, выкованной Лениным и Сталиным, прошло большой, славный путь. Советский народ под водительством Сталина построил социализм и твердо идет по пути строительства коммунистического общества. Победа социализма в СССР — яркое воплощение в жизнь ленинских идей, величайший памятник гению человечества.

Советские люди под вдохновляющим руководством Сталина создали самую передовую в мире социалистическую промышленность и сельское хозяйство — гранитную материальную основу жизни советского общества.

Партия большевиков воспитала в народных массах пламенный советский патриотизм, чувство братской дружбы, прочно связывающей все народы нашей Родины. Эти новые качества советских людей стали движущими силами советского общества. Партия Ленина — Сталина выковала морально-политическое единство народа. Именно благодаря ему наш народ одержал победу в Великой Отечественной войне. Именно оно определяет и наши последующие успехи, наше безостановочное движение вперед к коммунизму.

Миллионы советских людей неустанно трудятся над претворением в жизнь заветов великого учителя. Ленин говорил, что производительность труда — это самое главное для победы нового общественного строя. Коммунистическое отношение к труду, уважение к Ленину и Сталину, имеет решающее значение для перехода к коммунизму. Советские люди с каждым годом показывают все более высокие образцы коммунистического отношения к труду. Социалистическое соревнование в промыш-

ленности и сельском хозяйстве стало всеобщим, охватывая миллионы людей и являясь основным методом строительства коммунизма.

Торжеством идей ленинизма, гениально развитых товарищем Сталиным применительно к условиям эпохи победившего социализма, является советская демократия. Сейчас в стране началась кампания выборов в Верховный Совет СССР. Эти выборы, как и предыдущие, будут проводиться на основе Сталинской Конституции, в условиях самой яркой демократии земли. Ленин писал о родниках народных талантов, которые капитализм мят и душил, не давая им возможности свободного развития. В условиях самого демократического, советского строя человеку предоставлены все возможности для свободного творческого развития в любой области, для постоянного творческого роста.

В советском обществе вырос и воспитывается новый человек, с новым мировоззрением, с новыми привычками, взглядами на труд, семью, отношения между людьми. Партия большевиков, лично товарищ Сталин считают задачу коммунистического воспитания трудящихся важнейшей задачей. В основе коммунистического воспитания советского человека лежат ленинские идеи, пример великого Ленина.

Колоссальное значение имели и имеют указания Ленина для развития всего нашего советского искусства и художественной литературы. Ленин первый и с предельной четкостью показал, что литература не может быть беспристрастной, что она является составной частью общеполитического дела. Ленин первый провозгласил принцип партийности литературы, как высший ее и руководящий принцип, сыгравший такую благотворную роль в расцвете нашей художественной литературы, в создании больших и ярких произведений, составляющих золотой фонд нашего самого передового в мире, самого идейного искусства. Твердое следование ленинско-сталинскому принципу партийности литературы, умение все подчинить ему в своем творчестве — является долгом и законом для каждого советского художника, законом, определяющим весь дальнейший рост советской художественной литературы.

Без этого советский художник не может быть подлинным инженером человеческих душ, пропагандистом ленинско-сталинских идей, борцом за коммунизм.

Двадцать пять лет назад, 21 января 1925 года, товарищ Сталин обратился через «Рабочую газету» ко всем советским людям с коротким письмом, в котором с честью ясно изложил, как мы должны выполнять заветы Ленина.

«Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя», — писал товарищ Сталин. Священное имя Ленина живет в каждой черте нашей новой жизни, в каждом камне новой, коммунистической стройки. И нет у нас имен более любимых, чем имена Ленина и Сталина. И нет у нас науки более действенной, более близкой каждому человеку, чем ленинизм, развитый и обогащенный товарищем Сталиным.

«Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу», — писал далее товарищ Сталин. Вся история нашей партии, нашего государства — живое свидетельство того, как советские люди соблюдают верность этому завету Ленина.

«Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру», — по Ильичу», — говорил товарищ Сталин. И годы, прошедшие с того дня, когда были сказаны эти слова, показывают, что советский народ неуклонно выполняет и этот завет Владимира Ильича. В нашей стране построен социализм, и мы под руководством товарища Сталина уверенно идем к коммунизму.

«Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое», — в этом один из важных заветов Ильича.

Советские люди неуклонно следуют и этому указанию Ленина. Воспитанные партией Ленина — Сталина, они не боятся трудностей. Они творчески вносят в свой труд, в свою повседневную деятельность все, что еще больше умножает наши силы, обогащает нашу Родину, ускоряет наше движение вперед. Из «малого», что вкладывает в свой труд рабочий-новатор, возникает великое — возникает целое движение, охватывающее сотни тысяч и миллионы людей.

Важный прошедший год все больше отдаляет нас от того дня, когда ушел от нас великий Ленин. Но с каждым днем и с каждым годом образ Ленина становится все дороже и ближе нам, а его идеи все больше и все ярче воплощаются в жизнь. Знамя Ленина высоко и победно реет над нами. Под этим знаменем, под водительством великого Сталина мы идем и придем к нашей исторической цели — к коммунизму.

Ленинские реликвии

Документы, хранящиеся в Музее А. М. Горького, в Москве, открывают посетителям волнующие страницы истории. Фотографии, письма, картины рассказывают о том, как В. И. Ленин любил и ценил А. М. Горького, какая глубокая дружба связывала вождя человечества В. И. Ленина и И. В. Сталина с великим пролетарским писателем А. М. Горьким.

Общее впечатление привлекает хранящаяся в витрине, под стеклом, фотографическая копия письма, в котором Владимир Ильич приглашает Горького в деревню (1919 г.).

«Приезжайте отдохнуть сюда, — пишет В. И. Ленин, — я на два дня часто уезжаю в деревню, где великолепно могу Вас устроить и на короткое и на более долгое время.

Приезжайте, право! Телеграфируйте, когда; мы вам устроим купе, чтобы удобнее доехать. Немного переменить воздух, ей-ей, Вам надо. Жду ответа!

Ваш Ленин».

Ленинская забота о передовых деятелях советской культуры ярко выражается и в других материалах, представленных в музее. Вот письмо профессора С. П. Костычева А. М. Горькому. Ученый просит помочь ему обеспечить лабораторию необходимыми материалами. Это письмо было переправлено Ленину, и Владимир Ильич распорядился удовлетворить просьбу ученого. На письме рукой В. И. Ленина сделана надпись:

«Товарищи! Очень прошу Вас во всех тех случаях, когда т. Горький будет обращаться к Вам по подобным вопросам, оказывать ему всеческое содействие, если же будут препятствия, помехи или возражения того или иного рода, не отказывайтесь мне, в чем они состоят. В. Ульянов (Ленин) 22/IV 1920 г.»

В музее показан макет книги В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», подаренной им Горькому с надписью:

«Дорогому Алексею Максимовичу Горькому 18/VI 1920 от автора».

Среди произведений изобразительного искусства, принадлежащих Музею А. М. Горького, большой интерес представляют рисунки «В. И. Ленин и А. М. Горький» художника П. Васильева, картина «На Пятом (Лондонском) съезде РСДРП» художника И. Савицкого, где запечатлены образы В. И. Ленина, И. В. Сталина и А. М. Горького, портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина, исполненные художником В. Мешковым. На одном из стендов воспроизведены строки великого пролетарского писателя:

«Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, где неутомимо и чудотворно работает железная воля Иосифа Сталина».

Вот, что надобно крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром».

ПЕРВАЯ ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА

История сохранила рассказ о том, как зажглась в нашей стране первая лампочка Ильича.

Произошло это в 1920 году. Крестьяне деревни Кашино, Волоколамского района, Московской области, прочитали в газетах о ГОЭЛРО. Ленинский план электрификации так увлек крестьян, что они решили своими силами построить в деревне электростанцию.

Установили столбы, натянули провода, собрали деньги на покупку динамомашины. Однако купить ее в те годы оказалось трудным делом. Тогда послали своего человека в Москву к В. И. Ленину. С его помощью получили машину и установили ее в селе.

14 ноября 1920 года, по приглашению кашинцев, к ним приехал Владимир Ильич с Надеждой Константиновной. Съехались крестьяне окрестных сел. К концу дня перед площадью начался митинг. Здесь стоял стол, оббитый оловянными ветками и красными лентами. На нем висел электрический фонарь. Ленин подошел к столу и начал речь.

— Ваша деревня Кашино пускает электрическую станцию. Замечательное дело! Но это только начало. Наша задача в том, чтобы вся наша республика была залита электрическим светом.

В этот момент на стол зажегся электрический фонарь. Появился свет в избах.

— Вот и зажглась у нас лампочка Ильича, — сказал кто-то из крестьян.

Прошло три десятилетия. Много изменений произошло в Кашино. Кашинский колхоз «Путь Ильича» стал одним из передовых хозяйств в районе. Фашистские оккупанты сожгли Кашино дотла. Но колхозники заново восстановили все избы. Они построили сельский клуб, общественные здания колхоза. В каждом доме — радио и погребу горит лампочка Ильича. Только теперь вместо установленной в сарае динамомашины мощностью в 30 квт. сооружена мощная межколхозная электростанция, носящая имя В. И. Ленина. Она снабжает электричеством 23 колхоза.

Кроме того, в районе за эти годы построены 27 тепловых и 16 гидроэлектрических станций мощностью 1760 квт. Они питают ток 177 колхозов. 9553 лампочки Ильича горят в домах колхозников, в клубах, избах-читальнях.

В. И. ЛЕНИН

Ирина СНЕГОВА

ЕСЛИ Б ВИДЕЛ ИЛЬИЧ!

Дом высотный возводит ли, светлый и прочный, В чех ли входит, чтоб новых рекордов достичь, Знаменитый стахановец, старый рабочий, Размечается вдруг: — Если б видел Ильич!

На рассвете, в апреле прозрачном и синем, Когда клинкет вусом свой тревожащий клич, Когда тракторы с гулом идут по России, Говорят хлебороб: — Если б видел Ильич!

Подымаются сажены лесом зубчатый, Чуть ветром урочай врасплох не застичь, Прорубает дороги прирученный атом, Свет горит над селом... Если б видел Ильич!

Лодзь, Мукден, Братислава свободными стали... И, над картою Мира склоняясь в Кремле, Если б видел Ильич, — часто думает Сталин, — Как шагает вперед ленинизм по земле!

Поэзия победных цифр

«Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «каменных людей» или узких специалистов, — мы должны нести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, — чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения...»

(Ленин)

В нашей социалистической стране установилась славная традиция опубликования итогов народных деяний, выполнения хозяйственных планов за квартал, за год, за пятилетие. Советский человек ждет появления итоговых цифр и читает их, как вдохновенные поэтические строки.

Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1949 году читают и изучают все граждане великой социалистической державы. Над цифрами сообщения склонялись головы не только государственного деятеля, партийного пропагандиста, статистика и экономиста, но и ученого и рабочего, агронома и колхозника, учителя и писателя, домашней хозяйки и пионера. Они изучают сообщение с горячим интересом потому, что в его цифрах — весь наш труд, наша борьба, вся наша жизнь.

Итоги работы в минувшем году перед нами перед нами во всем своем величии, когда мы сопоставляем их с государственными планом. В законе о послевоенном пятилетнем плане жирным шрифтом выделено несколько строк: «...восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах».

Восстановить и значительно превзойти довоенный уровень экономики в стране, которая пережила небывалую разрушительную войну! И это в пять лет, всего в пять лет! Такую грандиозную программу могла выдвинуть только партия большевиков, только Сталин, и выполнить ее мог лишь советский народ — народ-победитель.

Вот даже этот смелый план превзойти по уровню промышленного производства. К концу 1949 года промышленность нашей Родины превзошла по выпуску валовой продукции уровень, установленный пятилетним планом на 1950 год — последний год послевоенной пятилетки. Объем продукции всей промышленности СССР в 1950 году должен был составить 148 процентов производства довоенного 1940 года, но уже в четвертом квартале прошлого года среднечасовой выпуск валовой продукции превзошел уровень 1940 года на 53 процента.

В ногу с работниками социалистической промышленности шагают труженики социалистического сельского хозяйства. Валовая про-

дукция сельского хозяйства страны в минувшем году превзошла уровень довоенного 1940 года.

В сообщении Центрального статистического управления приводятся цифры, каждая из которых знаменует собой замечательную победу. Ленинская мечта о ста тысячах тракторов стала реальностью еще много лет назад благодаря гениальному сталинскому плану индустриализации. За тем цифра эта росла из года в год. И вот сегодня мы читаем, что только в одном 1949 году сельское хозяйство получило 150 тысяч тракторов.

Первый субботник на Московско-Казанской железной дороге Владимир Ильич Ленин назвал великим подвигом. Он с гениальной прозорливостью увидел тогда в начатках социалистического соревнования животворный коммунистический метод труда, которым сегодня овладели миллионы.

«Производительность труда», — говорил Ильич в статье «Великий почин», — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Ныне высокая производительность труда является основой всех наших успехов, наших побед, нашего счастья. В большом творческом порыве советские люди выполняют планы, выдвинутые партией, товарищем Сталиным. Высокая творческая активность советских людей стала повсеместным явлением. Участие в государственном планировании теперь вызывается духовной потребностью тех, кто претворяет планы в жизнь.

Это он, строитель коммунистического общества, бера встречные обязательства, дает сверхплановые машины, тонны стали и угля, пентеры зерна и хлопка. И о нем, о самом ценном и самом решающем капитале в нашей стране — о человеке больше всего заботится советская власть, партия большевиков.

В сообщении Центрального статистического управления говорится, что по сравнению с 1948 годом численность рабочих и служащих увеличилась на 1,800 тысяч человек. В школах, техникумах и других специальных учебных заведениях обучаются 36 миллионов человек, а в высших учебных заведениях — 1,128 тысяч.

Полным контрастом по отношению к нашим итогам являются показатели капиталистической Америки. С октября 1948 года по октябрь 1949 года в Соединенных Штатах Америки уровень промышленного производства сократился на 22 процента. В прошлом году по сравнению с 1948 годом безработица в США увеличилась на 64 процента.

Миллион восьмисот тысяч новых рабочих и служащих в СССР. Миллионы новых

безработных в США. Таковы итоги двух миров!

Партия большевиков воспитывает в советских людях чувство нового, делает из них борцов за новое в производстве, в жизни. Партия всемерно поддерживает патристический почин каждого стахановца, бригадира, мастера. Она содействует быстрому распространению идеи и опыта новаторов, щедрой рукой поощряет его. Знание лауреатов Сталинских премий, ордена и медали увенчали труд сотен тысяч, миллионов стахановцев.

Сотретые теплой заботой партии и товарища Сталина, невольно развиваются народные таланты. 450 тысяч рационализаторских предложений и изобретений внесено всего за один год! Изумительный расцвет талантов сделал новаторство массовым. Оно вошло в будни коллективов настолько прочно, что теперь планируется. Почти на каждом советском предприятии есть свой организационно-технический план, составленный при массовом участии рационализаторов. В нем — планы будущих изобретений и усовершенствований.

Дружеский обмен опытом — неотъемлемое свойство советских людей. У ленинградского токаря-скоростника Бортвинова, уральского технолога Иванова, московского текстильщика Воробина учатся творцы машин, приборов, сталевары, деревообделочники, ткачи, обувщики. Ростки коммунистического отношения к труду становятся достоянием всех, независимо от разности профессии и производства.

Читая сообщение Центрального статистического управления, труженики страны социализма с гордостью могут сказать, что все эти богатства, вся мощь техники созданы их руками во всенародном творческом труде. Самый процесс труда — это школа коммунизма, в которой учится и совершенствуется духовно советский человек.

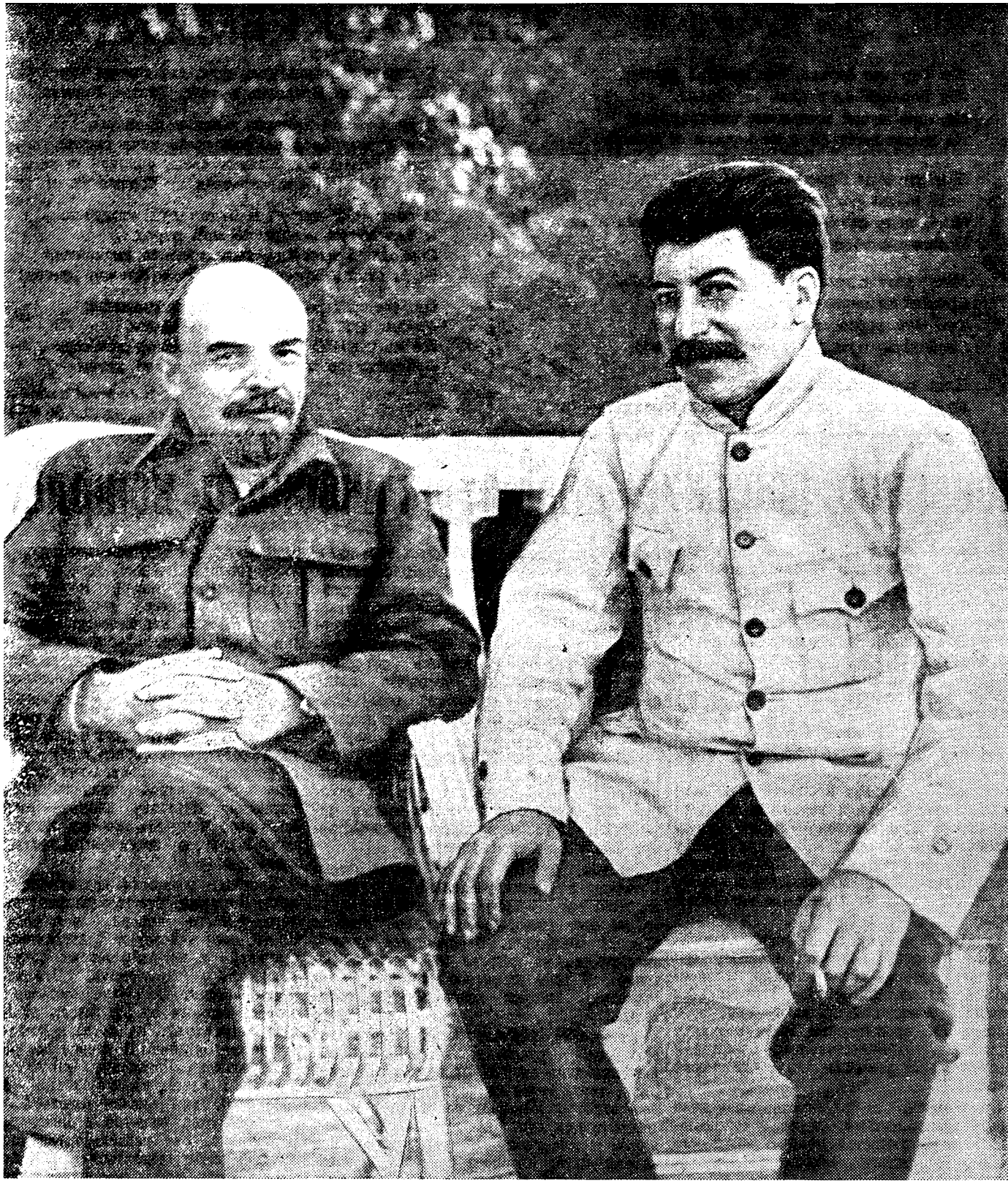
«...если Россия покрывается густой сетью электрических станций и мощных технических сооружений», — писал В. И. Ленин, — то наше коммунистическое хозяйство строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».

Двадцать шестую годовщину со дня кончины великого вождя и учителя трудящихся всего мира Владимира Ильича Ленина советский народ отмечает в обстановке, когда страны народной демократии Европы и Азии, ставшие на путь социализма, берут пример хозяйственного строительства у народов великого Советского Союза.

Каждый год, прошедший нашим народом, полон великих свершений, удивляющих мир. 1949 год является годом славных трудовых побед. Гордо шествует творец этих побед — советский человек по свободной земле к коммунизму, — по ленинско-сталинскому великому пути.

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Открытие XIII пленума правления Союза советских писателей СССР состоится в среду 25 января, в 12 часов дня, в Центральном доме работников искусств (Пушечная, 9). Вход по пригласительным билетам.

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках

Максим ТАПК

Дом в Поронине

И днем и ночью
Шумит Поронин
Гудит в стрелках
Поток бурливый,
Бежит, как будто
За ним погоня —
На быстрых волнах
Сидят тропинки,
Светлы прозрачны
Его затоны.
Огражены в них
Вершины Татров.
Стоит на возгорке
У пикт зеленых
Изба гураль.
Простая хата.

Но почему-то
Лишь к ней, лишь к этой
Избе гураль,
К ее порогу,
На стран далеких,
Со всей планеты
Бегут тропинки,
Идут дорожки.

Поток расскажет,
Как слушал Ленин
Шум водопадов,
А ветер в Татрах —
Как Ленин думал,
Как в отдаленье
Рождался отзвук
Тех дум крылатых.

Гевонт расскажет
О том, как Ленин
С вершины видел
Порою лунной
Там, на востоке,
Разлив весенний,
Лучи свободы,
Зарю Коммуны.

Когда-то жил здесь
Великий, престо
Охотно, просто
О нем расскажут
Гураль высокий,
Поронек пенный,
Нагорный ветер,
Гевонта кражи.

Простая хата —
Таких здесь много,
В гористом крае
Орлиной славы:
На темных балках
Орнамент строгий,
В резных узорах
Столы и лавы.

Гураль (польское) — житель Карпатских гор.

Владимир ЗАМЯТИН

Утро Китая

Шаб армии первой
В соседнем селе.
В него гоминдановцы метят...
Всю ночь телефоны
Звонят на столе —
Начало атак на рассвете.
Помните флаги лежат на окне.
Светает.

Штабистам не спится.
Потеря карта висит на стене...
Солдаты подходят к границе.
Как честное слово,
Дороги верны —
К победному утру
И к счастью.

Стремится флажки
по квадратам страны
Сквозь дым и пальбу и ненастье...
По стуже суровой
январского дня,
Сквозь ярость
свинцовых бурован,
Бегут от карачиных пуль
и огня.

Остатки орды гоминдана...
На складах трофейных —
загляни наугад
Оружье с клеймом Ваппингтона.
И пушки
и черная злорада гранат,
И русская бронза патронов.
В молчанье трофейные
Каски надев,
Орудия выкатив к бою,
Выходят на битву
солдаты Чжу Де.

Идут коммунисты с зарею.
Мир слышит
железную поступь полков.
Ведут их под стягом багровым —
Учение партии большевиков
И Ленина.

Сталина слово.
Взрываются доты,
дрожат блиндажи.
Штурмуют и справа и слева —
И гонят продажных вояк
Чан Кай-ши.
Солдаты народного гнева.
Ночами и днями
сраженья идут,
Мосты и понтоны взлетают...
В Пекне с прорывами

Мао Цзе-дун
Склонился над картой Китая.
Сквозилась строители
школ, городов.
В труде вдохновляют их снова —
Учение партии большевиков
И Ленина.

Сталина слово.
Светлеет и ярче
все дни вперед.
Страна покрывается новью.
То
к социализму
прямые пути —
Они завоеваны кровью.

Николай КАЗАКОВ

Светло!

Ты вышел на реку Немда...
Куда отсюда ни взгляни,
Везде столбы и провода,
Везде горящие огни.
Шумит, волнуется Немда
От гребней волн и до глубин.
Ее могучая вода
Вращает роторы турбин.

По медным жилам ток прошел,
И все яснее и ясней
На площадях маринских сел
Горят цветы почных огней.
Мы на своей живем земле,
И наша дружба горяча.
Огнем, зажженным на селе,
Мы дали имя Ильича.

Он вывел нас из мрака лет,
Принес нам правды торжество.
И потому мы яркий свет
Назвали именем его!

Перевел с марийского Мих. МАТУСОВСКИЙ

Рассказ

Цветок 1905 года

Вячеслав КОВАЛЕВСКИЙ

Не для каждого старый мастер срежет с куста и подарит этот необыкновенный цветок. Но за долгие годы жизни мастера уже много хороших людей побывало в его маленьком садике за Краснопресненской заставой. Прикрывая за собой капштку, они уносили подарок, боясь обронить хотя бы один лепесток.

Нет большей радости для Ивана Тимофеевича, чем сделать открытие, что кто-либо из его учеников по гравировальному цеху ситценабивной фабрики создал для такого подарка. Особенно, если успех ученика, как результат всей его работы за год, проявится именно к весне.

В этом году он подарил цветок Наташе Молчанниковой, после того как она наградила к весне на медный вал новый рисунок ситца. Это была первая ее работа, которая пошла на печатную машину в производство.

Богта Наташа пришла к нему в садик, он не сразу взял в руки ножницы. Он никогда с этим не торопился. Срезать цветок сумеет и малый ребенок. Но рассказать историю цветка может, пожалуй, только один человек в Москве.

— Ты знаешь, Наташа, — начал он, — что сказал Владимир Ильич Ленин о революции 1905 года?

Убедившись по смущенному виду Наташи, что она об этом ничего не знает, старый мастер успокоил ее:

— Ничего, девушка, ты еще молодая. Это знают даже не все старики Красной Пресни. Владимир Ильич сказал, что 1905 год «окончательно похоронил патриархальную Россию». Восстание было подавлено, но кровь пролита не даром. Вот об этой крови и будет теперь у нас с тобой разговор.

Не знаю, как покажется тебе, а для меня этот цветок бессмертен. Его подарил мне мой друг — участник боев на баррикадах 1905 года. Я расскажу о цветке тебе, а ты передашь другим. Мы живем с тобой и работаем для того, чтобы скорее пришло то время, когда каждый человек будет, как прекрасный цветок. Тогда-то, надеюсь, на что я намекаю? А разве не за это же самое дрались и мы на баррикадах? Вот я про то и хочу тебе сказать, что цветок моего друга до сих пор работает вместе с нами на коммунизм. Слушай, как это все получилось.

Цветок появился в жизни мастера совершенно для него неожиданно. В ту пору ему исполнилось двадцать четыре года. Он собрался жениться. Кое-что из романов и два-три товарища по работе на фабрике принесли подарки: водку, баранки, конфеты — «постный сахар».

Всех удивил подарок Петра Ватурина, работавшего на сушильных барабанах. Он принес корень какого-то цветка. Ему надо было проехать через всю Москву, к Кауцкой улице двенадцать экземпляров подпольной большевистской газеты «Вперед». Поэтому он и взял цветок, — вместе с ним в коробке под землей запрятанную газету можно было нести спокойно.

Жениху, однако, подарок не понравился. Когда он открыл принесенный Ватуриным корень, его охватила досада: среди влажного мха лежал черный ком сыроватой земли с какими-то красноватыми модами побегов.

Как раз в эту минуту в комнату вошла мать жениха. Увидев, что у жениха лицо стало скучным, она заглянула в коробок и сказала:

— Это ничего, Ваня, — корень добрый: чтоб жена не ходила пустая и чтоб дети были здоровые.

Отец жениха, работавший на конном дворе фабрики ломовым возчиком, тоже не осудил подарка:

— Этот корень заместо зероуба для настоек. Что вода легче шла по тонким жилам. От ревматизма тоже неплохо.

Петр Ватурин рассмеялся и сказал:

— Собирается свадьбу играть, а думаете о болезнях. Это просто веселый цветок для души, от верного друга, для лучшей памяти.

Под предлогом покурить на вольном воздухе Петр Ватурин вынул жениха из подвала во двор и здесь ему объяснил, какой драгоценный груз лежит под мохом на дне короба.

— Один экземпляр возьми себе, — сказал Ватурин, — а за остальными, когда стемнеет, придет из котельной Власов, слесарь. Свой экземпляр, когда прочтешь, отнеси ткачу Петрову, скажи ему два слова: «Для красавицы».

Вечером пришел Власов. Увидев корень, он ахнул:

— Так это же шип — озорной цветок прелестьского козера! Огонь, а не цветок! Власов стал пропеть:

— Отай мей! Где ты его посадил? Отай мей, — я его, сироту, приискаю. А в случае разбогатеши, передеши на новую квартиру, — бери обратно.

Так попал цветок в палатничек к слесарю Власову. На другой день Иван уже забыл о цветке. Сказать его действительно было негде, да и мысли сейчас были у всех совершенно о другом. После женитьбы сразу же обступили заботы. Подал вдруг оказался гораздо теснее, чем считали его до этих пор. Даже отец с родной матерью, и те стали как будто другие, от того только, что в эту тесноту к сыну переехала молодая жена.

Однажды, в начале июня, пришел сын слесаря Власова Сережа.

— Дядя Иван, иди скорее — корень расцвел! Отец зовет посмотреть.

Трудно было поверить, что из отростка развернется такой прекрасный цветок. У него было действительно озорной, кучаветый колер, совершенно такой же, каким был в тот год флаг на рабочей маевке.

Но, конечно, не цветок собрал в тот вечер гостей в слесарю Власову. Еще с прошлой весны Петр Ватурин вел Ивану в конспиративный рабочий кружок. Иван жалко усаживал все, чему учился в подпольном кружке пролетариата. Там он впервые узнал, что у рабочего класса есть такая партия, которая не только его самого выведет из подвала, но и весь пролетариат приведет к власти.

Палатничек Власова был тем хорош, что с улицы его закрывал высокий забор. На всякий случай на углу переулка остал-

ся на дозоре Сережа — успеет предупредить, если покажется полиция.

Как-то само собой получилось, что все усадьбы вокруг цветка. Весь палатничек зарос кустами смородины и крыжовника, а здесь оставалось свободное место. Ткач Петров сидел на двух кирпичиках, положив их один на другой; двое рабочих из красоварки устроились на переворнутом ящике; какой-то незнакомец Ивану человек, должно быть, мебельщик с фабрики Шмидта, присел, как на лужайке, прямо на траву; для Петра Ватурина Власов вышел табурет.

Петр Ватурин вытащил из кожаного портсигара отпечатанную на гектографе прокламацию от партии социал-демократов и начал ее читать.

Прокламация была обычная для того времени. Она заканчивалась призывом объединить силы рабочих и свергнуть кровавого царя Николая. Петр Ватурин уже не один раз читал товарищам такие прокламации. Но в этот вечер он закончил беседу такими словами:

— Недалеко то время, товарищи, когда для революции понадобятся наша кровь, а может быть, и сама жизнь наша. Никто из нас не дрогнет. Чего нам нехватает, где наша слабость? Не умеем владеть оружием. Без этой науки рабочий класс не сможет свалить самодержавие. Надо обучаться стрельбе. Так ставит вопрос наш руководитель. И правильно ставит, потому что рабочий человек уже сам тянется к оружию — только давай!

Здесь же, в палатничке Власова, условились о порядке хранения оружия и о том, в какой очередности передавать его друг другу, чтобы стрельбу по мишеням прошел каждый.

Разошлись, когда над Преснею уже поднималась луна.

Прошлась, Ватурин срезал перочинным ножом цветок и отдал его Ивану со словами:

— Неудобно в такой час возвращаться к молодой жене с пустыми руками.

При свете луны цветок потерял свою яркость, померк, как будто бы и он закопировался, чтобы Иван не дразнил кумаком горохового, стоявшего на посту недалеко от его дома, на углу Трехгорного переулка. Но утром цветок опять горел в полную силу. Увидев его на подоконнике в жестяной кружке, еще не полившийся с постели жена в первый раз за много дней хорошо улыбнулась, и в подвале как будто стало от цветка светлее.

Доведя свой рассказ до этого места, старый мастер Иван Тимофеевич сказал:

— Обрати внимание, Наташа, что с той самой поры, как Петр Ватурин вынул меня в рабочий кружок, я всю жизнь чему-нибудь учусь. До сих пор бродит во мне ватурская записка. Вот мы теперь вместе с тобой тоже занимаемся в кружке, изучаем историю нашей партии. Там, на семействе девяти страничке, начертаны обязанности для меня слова. Я знаю их наизусть:

«Особенно упорный и ожесточенный характер носило восстание на Красной Пресне в Москве. Красная Пресня была главной крепостью восстания, ее центром. Здесь сосредоточились лучшие боевые дружины, которыми руководили большевики. Но Красная Пресня была подавлена огнем и мечом, залита кровью, пылала в зареве пожаров...»

Вот одним из таких большевиков и был Петр Ватурин.

Когда начались баррикадные бои — куда Петр Ватурин, туда и я. Практику уличных боев прошли мы богато. Все рассказывать — долго! Ты сама, без меня выжижи читала о декабрьском восстании. Лучше спроси, что в те дни я не делал? Вместе с трехгорцами телеграфные столбы пилили для баррикады? Пилили! Ворота с петлей снимали? Снимали! Снегом баррикады заваливали? Заваливали! Воюю на морозе обливала? Обливала! Ведь на эту работу сотни рабочих были подняты: ткачи, красильщики, печатники, мебельщики с фабрики Шмидта. Воодушевление было ужасное! На одной только Красной Пресне у нас было построено семь баррикад.

К тому же, забота об оружии. У Петра Ватурина был список квартир военных и полицейских чинов. Он разбивал нашу дружину на четверки, на тройки, и мы ходили по этим квартирам, отбирали оружие. Ватурин до того натренировал меня в декабрьские дни, что я осмелев и действовал самостоятельно.

Ну вот, Наташа, и я не утерпел, хоть я и не соврал, а все-таки похвастался.

— Что вы, Иван Тимофеевич, — сказала Наташа и смущенно рассмеялась. — Расскажи подробнее, ведь мы, молодые, ничего этого не пережили. Погулять только — ведь вы живой участник боев девяносто пятого года!

Не обо мне речь, Наташа. Я начал про Петра Ватурина, про Ватурину и кончу. Я хочу упомянуть про его ошибку. Это был человек благородной души. Даже его ошибка, и та была благородна.

Надо тебе сказать, Наташа, что в последние два дня, накануне полного разгрома Красной Пресни парижскими войсками, мы выжили с Ватуриным мало. Я самостоятельно выполнял задание. Однако, когда наступил конец, Ватурин сам меня разыскал. Он мне сказал, что вижу неравенства сил революционный комитет постановил прекратить восстание, и чтоб активисты уходили в подполье, беря с собой для дальнейшей революционной работы. «У меня», — говорит он, — под Можеем в деревне старший брат крестьянствует. Он нас не выдаст».

После этого он приносит мне свой праздничный костюм и пальто новое. Мы были с ним одного роста. Он мне отдал свое, а у меня отбирал потерятое пальто и запертый на замок шапку. Иван у него был такой: принять мне незаметный вид шалопая, вроде дамского угодника, а ему — наоборот: приблизиться. Приблизиться-то он — приблизился, но огонь в глазах погасить не смог.

Хорошо. Закончили мы полный маскарад, поменялись одеждой. Кладет он мне в карман кусок туалетного мыла и флакон духов «Майский ландыш». Другой флакон тут же весь вызывает на меня: за

воротник пал, в оба кармана пал, заставил платок сбрызнуть и волосы примыть. После этого, на скорую руку, устраивает мне генеральную репетицию:

— Куда, хамово отродье, плешь?

— Извините, ваше благородие! Ни для чего, как для рали подарка тебе. Сегодня день пихего ангела. Несу подарок в Дорогомиллово.

Спектаклем Петр Ватурин остался очень доволен.

Пошли. Стали пробираться переулками. Разомкнулись, как незнакомые: он шагал на двадцать шагов впереди. Картина крутом была, как «Последний день Помпеи».

Всюду горит: фабрика Шмидта горит, Вирюковские бани горят, весь пресненский квартал в огне. А мороз был ужасный. На Нижней Прудовой улице и по обе стороны Горбатовского моста костры дымят. Вокруг костров солдаты греются — семеновцы, царские гвардейцы. Они-то и подавали восстание. Подполковник Мин привез их из Петербурга.

Вышел я к мосту первый. Виску на самом горбу, на селке пущик стоит. У перил шеренга солдат. Сам полковник Мин, как картинка, сидит на белом коне и платком прикрывает нахвосты лакового голенища. Солдаты тоже греются, руками вост-на-крест махают.

Вдруг один отделяется, выходит на середину мостовой и кричит мне:

— Стой! Нет прохода!

Я стал.

— Подойди ко мне!

Подхожу, он спрашивает:

— Куда идешь?

Я говорю, сившиш шапку на морозе:

— Извините, ваше благородие! Ни для чего, как для рали подарка тебе, потому сегодня день пихего ангела... — И так далее, как суфлер по книжке.

Он мне командует:

— Расстегнись!

Я расстегнул пальто и пиджак расстегнул. Ему на морозе моим одеялом сразу в голову и ударил. Он, дурак, во всю морду осклабился — рот до ушей. Но все-таки, для порядка, обыскал. Кусок мыла перевернул в свой карман.

Пока он со мною возился, подошел Петр Ватурин. К нему наперерез быстрым шагом кинулся два солдата.

— Откуда идешь?

Петр что-то сказал. Я оглянулся на него. Глаза гордые, грудь прямая, плечи развешены широко. Солдаты сразу его — один за одну руку схватил, другой — за другую.

Угнет подбежал:

— Скажи, ты сколько солдат убил?

А Петр Ватурин не разобрался, что с царскими гвардейцами встретились, да и сказал:

— Зачем убивать солдат, ведь солдаты наши братья!

Вот это и была его ошибка. Еще в самом начале восстания, когда мы пошли с фабрикой мирной демонстрацией, впервые колонны мы несли огромный плакат с аршинными буквами: «Товарищи солдаты! Вы наши братья! Не стреляйте в нас!»

Как только Петр Ватурин произнес эти слова, полковник Мин сорвал с его головы платочек шапочку. Солдаты тут же свалили его прикладами, начали бить.

— Вот тебе — братья!

Он все-таки поднялся на ноги. Из рта идет кровь и дымится на морозе. Сам падает, но все-таки стоит.

Тут была подана команда:

— Руки вверх! Бегом!

Я поднял руки и побежал, чтоб есть духу через мост. Вдруг слышу голос Петра:

— Долой самодержавие! Да здравствует власть народа!

Потом залп.

Опомнись я уже в Конюшковском переулке. Смотрю, у меня весь полз палто облеплен ватой. Оказывається, они стреляли и по мне, вырвали плечо. Оно вылетело, у меня вот это, плечо болтается, перебит, а я даже не чувствовал. Я, как стоял за углом переулка, тут и свалился без памяти.

Закончив свой рассказ, Иван Тимофеевич долго молчал. Казалось, что он даже забыл, что перед ним сидит Наташа. Но он не забыл, зачем позвал ее, и сказал:

— Теперь, Наташа, ты понимаешь, что этот цветок для меня никогда не может погаснуть? Я считаю, что Петр Ватурин подарил мне корень жизни. Ведь это же цветок 1905 года! Владимир Ильич подметил своим зорким глазом и разъяснил всем нам, что тогда-то, в 1905 году, впервые на земном шаре и появилась росток советской власти.

Как только после Октябрьской революции меня ввели в этот дом и дали садик, я в первую же весну перенес сюда весь куст от Власова. С тех пор сколько раз я его пересаживал, делал, омолаживал — и, гляди, какой он теперь стал!

Старый мастер достал из кармана пиджака небольшие ножницы и, наклонившись над кустом пиона, выбрал и осторожно срезал самый крупный цветок. После этого он вынул из него весь рост и вострил благодарный взгляд Наташи. Ему захотелось дать Наташе не один цветок, а несколько, — так хорошо она его слушала.

Он даже потянулся было уже к кусту, но не стал резать, остановился.

Пет, не выйдя! Ведь мне надо отнести цветок на Баррикадную улицу. Там стоит угловый трехэтажный дом. В этом доме Иван Тимофеевич прикрывал агитаторов. В этом доме он был агитатором и во время войны. Там живет замечательная активистка Анна Петровна. Во время войны она помогла Ивану Тимофеевичу проводить мероприятия по противозолудной борьбе.

Она всегда первая в прелестной любой общественной кампании. Каждую весну старый мастер приносит ей красный цветок.

Кроме того, на всякий случай, надо оставить на кусте еще хоть один цветок. Ведь всегда ходит где-то рядом с нами замечательный человек, ткач и красильщик, а может быть, приглянулся, которых мы еще не знаем, но завтра все увидят их достижения, потому что жизнь наша замечательна, и каждый день в ней, подобно прекрасному цветку, вырастают новые, счастливые люди.

Литературная газета

№ 7

3

Советская кинематография за минувшие годы создала немало отличных фильмов, упрочивших и уноживших ее всемирную славу. Однако даже и среди этих крупных и смелых новаторских картин «Падение Берлина», поставленная М. Чиаурели по сценарию П. Павленко и М. Чиаурели, занимает место особое, выдающееся.

Высокая похвала, какой только может удостоиться фильм, самый громкий титул, каким только могут теперь почитать его современники или потомки, заключается в волнующем зрительском отношении. Выдающийся народный эпос, народное произведение, которое часто употребляется теперь вместо слов: «превосходное», «великое», «вековое произведение».

Эти слова Берлинского в полной мере могут быть отнесены к фильму «Падение Берлина». Да, перед нами разнородный эпический подлинник народной жизни, бытия, которую поет народ о своем воле, о своем труде, о борьбе и победе. Кажется, что художник говорит в этом произведении устами миллионов советских людей, вылитыми миллионами их глаз, чувствует миллионами их сердец. Фильм этот одинаково волнует и академика, и колхозника — вот в этом его сила, вот почему он достоин «вечного зрелища».

Рамки фильма постоянно расширяются. События, изображенные в нем, разветвляются на протяжении нескольких лет — и каких лет! Картина начинается в мирные дни изображением цветущего поля; беспрестанно звучит песня детей во вступительных кадрах: «Хороший день, земля в цвету, цветы растут, и я расту...» — и кончается взлетом рейхстага, торжеством великой победы. Авторы смело переносят действие со сталинградского завода в Кремль, из Ставки Верховного Главнокомандования — в сталинградский окоп, с поля боя — в зал ливадийского дворца на Ялтинскую конференцию трех держав, из бункера под гитлеровской канцелярией — на крышу рейхстага, где наши бойцы по приказу Сталина воздвигают знамя Победы.

Кадр из кинофильма «Падение Берлина»

И как много событий в фильме! Мирная, довоенная жизнь, детские экскурсии на завод, клубные концерты, молодая, расцветающая любовь. И вот уже все это далеко-далеко позади — налетел жестокий военный шквал, разметавший семьи, разрушивший любовь, счастье миллионов людей.

Разнообразная галерея людей, изображенных в фильме. Друзья и враги, солдаты и маршалы, творцы прекрасного будущего, и человеческие существа, вобранные в себя всю мерзость старого, гнусного мира. Наряду с переносками вымышленными (вроде, стиль этой картины такой, что они воспринимаются зрителем, как реальные и давно знакомые) действуют лица исторические, и это сообщает картине документальность, достоверность, которые счастливо сочетаются с высокой художественностью.

И все же главное достоинство фильма «Падение Берлина» не в этом. Сила и повлекательность его авторов заключается, на наш взгляд, прежде всего в том, что они по-новому, смело и проникновенно раскрыли великую и глубочайшую тему нашего времени. «Падение Берлина» замечательно своим правдивым показом взаимоотношений вождя и народа. В фильме повествуется, конечно, поэтически, страстно, о великой любви народов к Сталину, о любви великого Сталина к народам.

Гигантский образ Сталина охватывает всю картину. Сталин неимоверно участвует в делах советских людей, даже когда его нет на земле. В первых частях фильма одна из героинь его, Наташа, воспекает восторженно:

— Для меня было бы величайшим счастьем увидеть его и сказать ему... — она обращается к портрету Сталина, — что я... но поскольку это невозможно, я просто скажу: за здравствуй Сталин, породивший нас для великой и счастливой жизни!

Чутко, неслышанно и поэтично первое появление Сталина в фильме. Мышью и буйно живет сад. В его густой раскинувшейся тени притаился полевой котенок. Яркое светит солнце. Сталин, засовывая прищипанные, слушает нежно жаворонка. Он любовно обнимает посаженного на молодое дерево. Сюда, в сад, приходит вызванный Сталиным молодой рабочий Алексей Иванов. Это один из главных героев картины. По слову матери его, «стуча-

«Падение Берлина» — цветной художественный фильм в двух сериях. Постановка Михаила Чиаурели. Сценарий П. Павленко, М. Чиаурели. Композитор Д. Шостакович. Художники: В. Калпунисский, А. Пархоменко. Режиссеры: М. Аиджанаридзе, Б. Богданов, Б. Иванов, В. Шелест. Главный оператор Л. Косматов. Операторы: В. Николаев, И. Иванов, Л. Крайнов. Производство: «Орден Ленина киностудия «Мосфильм».

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

ственного рождения человек, двадцать пять лет отбоя по старому стилю 1917 года, ведь вот когда родился-то». Алексей Иванов, знатный сталева, награжденный орденом Ленина. Авторы не случайно дали своему герою распространенную фамилию — Иванов. Таких Ивановых много в нашем отечестве. Характер героя не исключение — Алексей Иванов рос и мужал вместе со своей страной.

Застенчивый и немногословный, Алексей Иванов остается один на один с великим вождем. Он робел поначалу, робел до того, что даже путается в обращении, но товарищ Сталин, помня смущение Иванова, мягко и ласково поправляет его, слегка срывая улыбку. Просто и непринужденно, как старого и доброго знакомого, пригласил товарищ Сталин Иванова отобедать вместе с ним и с руководителем партии и правительства. И уже нет былого смущения: ведь так все просто и естественно, такая свобода, дружеская атмосфера царит за столом! Как с отцом, делится Алексей Иванов со Сталиным, делится заботами, мыслями, горестями, и вдруг неожиданно для себя произносит полный искреннего пафоса монолог о том, как верить Сталину, и так рассказывает товарищу Сталину о неудачах своей любви. Спохватившись, Иванов замечает:

— Вы уж извините меня. Может быть, и что-нибудь не так сказал.

И в ответ слышит ободряющие сталинские слова:

— Да нет, ничего, мы люди свои, мы все друг другу можем сказать.

Глубочайший и мудрый смысл в этой простой и теплой фразе, отлично выражающей сущность отношений народа и вождя. Образ Иванова, сохраняя свою реальность и достоверность, одновременно становится образом общающимся, образом народа, и тут же, будто бы это ты сам только что побывал в гостях у Сталина и почувствовал на своем плече прикосновение его ласковой руки.

Иванов возвращается из Москвы домой: вместе со своей любимой девушкой Наташей идут они по степи. Степь золо-

зат, что интерес к фильму отчасти в части повышается все больше и больше. Драматическое напряжение растет. Зритель выматывается следом за тем, как Сталин руководит операциями, которые повлекут за собой полный разгром и капитуляцию фашистской армии и овладение столицей Германии — Берлином.

Слова авторы ведут нас из Ставки Главного командования в окопы, в солдаты. Ставка и окопы слиты воедино. Они слиты одной волей, одной мыслью. С именем своего Генералиссимуса идет в последние наступления на Берлин знатный сталева, а теперь герой Великой Отечественной войны Алексей Иванов.

В последних частях фильма режиссерское мастерство достигает своей кульминационной точки. М. Чиаурели беспощаден в изображении последних дней в Ставке Гитлера. С неотразимой силой показано в картине, как вся гитлеровская воля свора трусливо забегает все ниже и ниже в бомбоубежище, как Гитлер, находясь при последнем издыхании, отдаст распоряжение о затылении метро — распоряжение, несущее смерть десяткам тысяч мирных берлинцев, женщинам, детям, раненым.

С необыкновенной экспрессией и выразительностью сняты заключительные сцены — возмущения флага над рейхстагом, торжества Победы.

Советский Союз одержал верх в страшной, смертельной схватке с врагом — и радость праздничного ликования советских воинов выливается в широкую, привольную песню, в бурную, задорную пляску.

Финал картины — встреча Сталина с народом-победителем. Великого вождя от всего сердца приветствуют советские бойцы, освобождающие поруганную Европу, его встречают любовь и радость вызволенных из неволи греков, чехов, французов, итальянцев, румын, англичан.

Спасаясь из кощунства Наташа решительно делает несколько шагов вперед: — Можно мне вас поцеловать, товарищ Сталин? За все, что вы сделали для нашего народа, да за все.

Она подходит к Сталину и целует его.

И обрамленные ко всему миру, звучат с экрана замечательные слова Сталина:

— Дорогой ценю приобретенные вами жертвы. Отныне история открывает перед народами, любящими свободу, широкий путь. Каждый народ должен бороться за мир во всем мире. За счастье простых людей всех стран, всех народов. И только тогда можно будет сказать, что наши жертвы не пропали даром, что казды из нас смогут твердо смотреть в свое будущее. Будем же бороться мир во имя будущего. Мира и счастья всем вам, друзья мои!

О фильме «Падение Берлина» будут, вероятно, писать много, подробно разбирать его и анализировать. Режиссер Михаил Чиаурели — большой и зрелый художник, блестящий опыт его весьма плодотворен, поучителен и полезен не только для искусства кинематографии. Смело, даже дерзкое решение сложнейших художественных проблем, глубина идеи, отдаленная в скульптурно-выразительную форму, виртуозное владение всеми

компонентами кинематографического мастерства, начиная от игры актеров и кончая игрой света, гордый и высокий полет творческой фантазии, способность художника-мыслителя крупно, с большой исторической вышью видеть людей, факты и явления — таково далеко не полное описание этого большого, самостоятельного дарования.

Сценарий П. Павленко и М. Чиаурели, являющийся идейной и художественной основой фильма, отличает партийная направленность, цельность, композиционная стройность и законченность.

Роль товарища Сталина исполняет артист М. Геловани. Мы позволим себе сказать, что это его работа намного выше предыдущих. М. Геловани овладел искусством сценической, ему в гораздо большей степени, нежели раньше, удалось передать бесконечное обаяние, серьезность, величавую простоту, мудрость великого вождя.

Художником сочным и разносторонним дарования предстает перед зрителем актер В. Андреев, исполняющий роль Алексея Иванова. Вспоминается его солдат в фильме «Два бойца», его шофер в «Сказании о земле Сибирской». Это были удачные, но несколько грубые, широкие, значительные позы, созданные артистом образ: В. Андреев ищет новые черты, характерные для раскрытия духовного мира советского человека, сталинского питомца.

Богат, разнообразен, красив и чист духовный мир советских людей в изображении М. Ковалевой (Наташа), Ю. Тимошенко (Костя Заиченко), А. Уразилева (Юсупов) и других. Убогими, опустошенными, омерзительными выглядят в фильме Гитлер и его окружение. Сила реализма в изображении этих вырванных и изверженных как раз и заключается в том, что они показаны не карикатурно, без шаржа, — оттого они еще более уродливы и отвратны. Артист В. Савельев не ограничивается внешним сходством с бесноватым фюрером, он открывает его низою, авантюризм, внутреннее ничтожество.

Музыка композитора Дмитрия Шостаковича мощна, мелодична, доступна. В сценах немецкого нашествия композитор умело использовал музыкальные фразы из своей Сельской симфонии.

Операторская работа Л. Косматова и художников В. Калпунисского и А. Пархоменко безукоризненна и находится на высшей ступени профессиональной культуры. Всплывают триптисты советского кинематографа. Думается, картина «Падение Берлина» очень удачно показывает, как великий человек в последний момент пришел к нам.

С просмотра этого грандиозного фильма уходить, полный чувства большой гордости за наше искусство, искусство народного вождя, патристского к коммунизму!

Мы боремся за все, чем счастье дышит,
Мы боремся за землю, за страну.
Во тьме ночей испанских кто-то пишет
На камне стен: «Нас не вовлечет в войну!»

И партизаны борются упорно,
Чтоб песня родных звенела и цвела,
Чтоб, цепь свою разбив и мрак развев черной,
Испания свободно была.

Мне голос слышится могучий и суровый,
Громы мятежных гневных разговоров:
Там мой народ прокладывает новый,
Свободный путь, взрыва полноту гор.

Куда тот путь, товарищи, приводит?
Куда стремится свой шаг испанская земля? —

Неверное решение драматургического конфликта

В нашей жизни неперестанно идет напряженная, творческая борьба передового, новаторского со старым, косным, отживающим. Эта борьба порождает десятки, сотни самых разнообразных жизненных конфликтов. Но как бы ни были разнообразны эти конфликты по своему жизненному выражению, по богатству возникающих ситуаций, по индивидуальным качествам реальных, живых людей, ведущих борьбу, смысл их один — новое, передовое упорно и последовательно побеждает старое и отстает.

Увидеть эту борьбу в жизни, в ее конкретном проявлении и воплотить в художественном произведении — такова задача драматургического писателя. Цель при этом у него одна — помочь своим произведением утверждению нового и разоблачению старого и вредного, какие бы формы оно ни принимало.

Задачей драматурга является, следовательно, не только положить в основу своего произведения драматический жизненный конфликт, но и дать правильное решение конфликта. Только при этом условии его произведение будет по-настоящему партийным, художественным, имеющим воспитательное значение для сотен тысяч зрителей.

Это, конечно, не так просто: жизненная борьба всегда сложна, старое и отживающее нередко пытается принять видимость нового, беспрестанно меняет формы, обличья.

Нужно очень глубокое и всестороннее изучение жизни, нужны ясность зрелого партийного мышления, знание законов нашего общественного развития, — иначе писатель всегда стоит под угрозой неправильного оценить расстановку сил или, что еще хуже, принять за новое видимость старого, стать на защиту козла и вредного против действительно передового и прогрессивного.

Пьеса А. Софронова «Московский характер» широко известна. А. Софронов — одаренный драматический писатель, умеющий живо и с большой теплотой изображать в сценических образах советских людей. Зритель хорошо чувствует это авторское тепло, симпатизирует отдельным героям, чувствует себя в кругу знакомых лиц, занятых решением злободневных, животрепещущих вопросов. Хороший язык героев, веселый, лукавый юмор, которым автор пронизал свою пьесу, тонко подчеркнуты особенностями советского образа жизни, быта и личных взаимоотношений — все это не может не вызывать у зрителя симпатий к автору и его произведению.

Однако, при наличии положительных качеств, этой пьесе свойственна коренная недостаточность. Недостаток этот — в неправильности авторского решения конфликта, положенного в основу пьесы.

Каково ее содержание?

Потанов — директор завода, производящего станки для сельскохозяйственного машиностроения и выполняющего план на 137 процентов, отказывается принять внеплановый заказ текстильного комбината на производство электротранспортов нового станка, изобретенного тестем Потанова. При этом Потанов руководствуется тем, что принять такой заказ — значит ли «сломать налаженное кропотливое многолетним трудом производство», «поглотить все графика, все выполнение», в том числе и намеченный план выполнения пятилетнего в три с половиной года. Директор считает неправильным бесперспективное вмешательство текстильного комбината в работу завода. «Вот мы так долго правдо? Они занимаются шумихой вместо дела. А я разработал пятилетний в три с половиной года». Главный довод Потанова тот, что принятие этого заказа «не в государственных интересах... Я против анархии в промышленности. Я за плановое хозяйство». Довод, несомненно, веский, более того — решающий. Что Потанов не представляет, говоря об угрозе основному государственному заказу, подтверждает и заявление старшего технолога Крюкова, который признает, что принятие заказа «создает большие трудности и даже на некоторый период пошатнет основной график».

Казалось бы, дело ясное. Но противники Потанова не сдвигаются. Правда, его доводы они не могут противопоставить ничему, кроме простого желания реализовать новое изобретение именно на заводе, которым руководит Потанов. Только потому, что этот завод в «своем районе» и что он сумеет быстро освоить заказ. И они пускают в ход все средства, чтобы принудить Потанова выполнить их желание. Потанов тщетно пытается убедить директора текстильного комбината Северова и свою жену Гриневу — председателя фабкома комбината в нерациональности и вздорности их предложения, он долго сопротивляется и борется, пока бюро райкома не обяжет его «обеспечить немедленную подготовку производства к выпуску станка».

Подобные конфликты могут быть в жи-

В страну великих дел, туда, где солнце восходит,
На площадь Красную, к тебе, Звезда Кремля!

Оттуда к нам пришли великие примеры,
Там лучезарен день, там даже ночь светла,
Там ЛЕНИН в нас зажигает огонь великой веры,
Там СТАЛИН нас возматил на гордые дела!

Я знаю, час придет и будет путь отстроен,
И тем путем испанский мой народ,
Свободный навсегда, торжественно спокойный
На площадь Красную, к Звезде Кремля придет!

Он, сердцем радостным навек пламенея,
Увидит СТАЛИНА любимые черты,
Он к ЛЕНИНУ придет, на мрамор мавзолея
Возложит он любви признательный цветы.

Перевел с испанского
Ф. КЕЛЬНИ

ни. Могут найтись и находятся горе-руководители, которые при решении серьезных вопросов забывают об общественно-государственных интересах. Несомненно, что правда на стороне Потанова, защищающего плановое начало против начала анархического. Планирование является объективным законом развития советского общества, и всякое нарушение этого закона — преступление. Недаром Ленин называл план ГОЭЛРО второй программой партии. Защищая интересы государственного плана своего завода против вздорной попытки нарушить выполнение этого плана группой лиц, руководимой местными интересами, Потанов выполняет элементарную обязанность коммуниста.

Не так, однако, думает автор пьесы! Пометив в жизни реальный конфликт и положив его в основу своего произведения, он не смог разобраться в самой сути, в природе конфликта. В его пьесе правота оказывается на стороне противников Потанова. И всем развитием действия пьесы драматург пытается доказать эту «правоту».

Агитаторы в начале своего героя как отличного руководителя-хозяйственника, выполнявшего на 137 процентов заводской план, автор затем не скрывает на последних эпизодах Потанова со стороны других действующих лиц. Оказывается, он и «воевода», и «частник», и «консерватор», как характеризует Потанова Северова, и даже, мол, «в какой-то момент ему показались, что победы завода — это не победы нашей партии, а его лично, Потанова, победы», как утверждает секретарь райкома Полозов. Поведение Потанова в пьесе не дает никакого повода к таким обвинениям. Как раз наоборот! Забота Потанова о выполнении государственного плана завода лучше всего показывает, что он никакой не «частник» и не «консерватор», а советский руководитель-хозяйственник. Борясь с попытками нарушить план, он только выполняет свой государственный долг.

Аргументы его противников в защиту своего предложения, вопреки аргументам Потанова, не только не блещут убедительностью, но, наоборот, вселяют сильное сомнение в их правоте. Когда Потанов на вопрос жены — сумел бы он выполнить их заказ? — полусмысленно отвечает: «...конечно, сумел бы, но в ущерб основному», — Гринева замечает: «Что ж, Алеша, все, что делаем новое, всегда трудно. Всегда в ущерб чему-то...»

Хорошенькое «чему-то»! Это «что-то» — не больше и не меньше, как плановый государственный заказ. Именно в ущерб плановому, государственному заказу предлагает Гриневу мужу «по-семейному» принять предложение их комбината.

Потанов справедливо говорит, что заказ текстильного комбината может быть выполнен на другом московском, уральском или сибирском заводе — одним словом, там, где это найдет нужным государство. Он отказывается взять этот заказ в частном порядке, по знакомству, по-свойски.

Иначе думают его противники. «Мы — патриоты Москвы, патриоты своего района», — говорит Северова, — «ставим вопрос о том, чтобы станок в массовое производство пошел у нас в районе! Я прошу меня правильно понять: это — желание «схоронить» работу промышленности». В этом пелеом, сумасбродном высказывании есть своя «мысль». Это — типичная «философия» местничества, противопоставления своего района всем другим и государству в целом. Это — назойливое и антипартийное желание во что бы то ни стало выпустить себя прежде всего. Подобное желание ясно сказывается и в личном разговоре Гриневой с Потановым, когда она ему настоятельно добивается о чувстве патриотизма «к своему району, к своему городу». Ни в словах, ни в поведении героев нет ничего, что доказывало бы, что в их понимании чувство патриотизма своего района — синоним с общим чувством советского патриотизма, — напротив, их поступки показывают, что ими руководит исключительно антипартийное чувство местничества. Это они и доказывают вполне наглядно тем, что на бюро райкома принимают неправильное решение, обязывающее Потанова производить новые станки, — принимают самолично, без серьезного изучения вопроса, принимая, по существу, в обход министерства, подменяя партийное руководство хозяйственным, срывая социалистическое планирование.

Правда, в решении, записанном бюро, имеется дипломатическая фраза «обратиться с просьбой в министерство», но это не более как фраза. Дело-то в том, что в этом же решении содержится категорическое предложение «Потанову обеспечить немедленную подготовку к выпуску станка».

Потанов, в решении, записанном бюро, имеется дипломатическая фраза «обратиться с просьбой в министерство», но это не более как фраза. Дело-то в том, что в этом же решении содержится категорическое предложение «Потанову обеспечить немедленную подготовку к выпуску станка».

Потанов, в решении, записанном бюро, имеется дипломатическая фраза «обратиться с просьбой в министерство», но это не более как фраза. Дело-то в том, что в этом же решении содержится категорическое предложение «Потанову обеспечить немедленную подготовку к выпуску станка».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Адрес редакции и издательства: 2-й Облисполком пер. 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отдели: литературы и искусства — Г 6-43-29, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — К 0-36-84, издательства — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.